

Глава 6: Прозрение Шэнь Цяньхуэй

Когда Шэнь Жоцзин ответила на звонок, послышался игривый женский голос: "Дорогая, я лично проверила это для тебя и не поспала из-за этого. Ты должна помнить, что теперь ты мне должна одолжение, хорошо?"

"Угу".

"Я действительно тебе завидую, выйдя на пенсию в таком юном возрасте и ведя расслабленную жизнь. Посмотри, как я занята, я действительно жалка..."

Шэнь Жоцзин прервала её: "Итак, каковы результаты?"

"Они отец и сын. Отчёт отправлен на твою электронную почту!"

"Спасибо!"

Шэнь Жоцзин повесила трубку и нахмурилась. Раз она не перепутала человека, почему Чу Цзычэнь её не помнит?

Затем она достала телефон и начала искать новости о Чу Цзычэне.

В итоге в интернете совершенно не было никаких новостей о нём, даже в финансовом секторе.

Невозможно было найти ничего, связанного с Чу Цзычэнем.

Наследник семьи Чу был загадкой в Морском Городе.

С самого рождения его выбрали наследником семьи Чу и тайно воспитывали. Семья Чу раскрывала о нём лишь немного информации, так что его имя и фото никогда не распространялись.

Неудивительно, что она не смогла найти никаких зацепок, несмотря на пятилетние поиски.

В этот момент Шэнь Цяньхуэй на Шевроле поспешно выехала.

Поэтому у Шэнь Жоцзин не было времени подумать. Она села в свою машину и поехала за матерью.

Её мать годами унижалась и помогала семье Шэнь заработать так много денег. Бесполезно, сколько бы она ни уговаривала её. Может быть, то, что произойдёт дальше, наконец позволит её матери увидеть истинное лицо мatriарха Шэнь.

Затем они приехали в семью Шэнь.

Припарковавшись, Шэнь Жоцзин быстро догнала мать.

Шэнь Цяньхуэй радостно улыбнулась, увидев, что дочь последовала за ней. "Цзинцзин, ты всё обдумала? Правильно, впредь тебе нужно быть помягче с бабушкой. В конце концов, мы одна семья".

Затем она с предвкушением сказала: "На этот раз, после повышения, я устрою тебя на работу в семью Шэнь тоже".

Шэнь Жоцзин: "Не нужно!"

Разговаривая, они вошли в гостиную.

Мадам Линь сидела в центральном кресле с мрачным видом, а мatriарх Шэнь со своими серебряными волосами сидела рядом с мадам Линь с лстивой улыбкой. Они обе сейчас о чём-то беседовали. Увидев это, Шэнь Цяньхуэй не могла не удивиться. "Мадам Линь тоже здесь? Какой редкий гость".

Она вежливо спросила, а затем поспешила к мatriарху Шэнь. "Мама, насчёт должности генерального директора..."

Пак!

Прежде чем она успела договорить, мatriарх Шэнь вдруг резко подняла руку и безжалостно ударила её по лицу.

Шэнь Цяньхуэй оцепенела. Она чувствовала жгучую боль на лице. "Мама?"

Мatriарх Шэнь сердито сказала: "Не называй меня мамой! Я учила тебя этикету и стыду, учила тебя читать и писать, но не смогла научить тебя, как быть матерью. Ты избаловала Шэнь Жоцзин настолько, что её характер стал незаконным. Ты даже заставила её сотворить огромные неприятности!"

Затем мatriарх Шэнь повторила то, что произошло в день празднования дня рождения семьи Чу.

Глаза Шэнь Цяньхуэй покраснели. "Мама, наверное, просто недопонимание. Цзинцзин не такая!"

Шэнь Жоцзин, стоявшая рядом, тихо вздохнула, услышав это.

Она изначально думала, что после пощёчины её мать наконец сможет ясно всё увидеть, но не ожидала, что эта старая сука снова промоет ей мозги несколькими фразами.

Однако Шэнь Цяньхуэй славилась тем, что очень защищала дочь. Даже пять лет назад, когда их изгнали из семьи Шэнь, Шэнь Цяньхуэй ни разу не поругала Шэнь Жоцзин.

Как сирота, Шэнь Цяньхуэй жаждала родства.

Вот почему она хорошо относилась и к приёмной матери, и к собственной дочери.

Матриарх Шэнь вздохнула: "Неважно, было это недопонимание или нет, но факт остаётся фактом – она избила мисс Линь. Не говори больше, семья Чу сейчас очень сердита. Чтобы замять это дело, мы должны извиниться перед мадам Линь!"

Шэнь Цяньхуэй перевела взгляд на мадам Линь, сидевшую в центре.

Однако мадам Линь опустила голову и изобразила шокированное выражение. "Айя, как моя туфелька испачкалась?"

Тело Шэнь Цяньхуэй закаменело.

Матриарх Шэнь быстро напомнила ей: "Почему ты замешкалась? Быстрее помоги мадам Линь почистить туфли!"

Шэнь Цяньхуэй подняла голову и уставилась на матриарха Шэнь с недоверием на лице.

Матриарх Шэнь вдруг сделала шаг вперёд. "Я очень долго умоляла мадам Линь, и только после этого она согласилась дать тебе шанс извиниться. Продемонстрируй искренность, и она пощадит Жоцзин. Я знаю, у тебя есть гордость. Но если ты не можешь склониться, это значит, я плохо тебя воспитала. Если ты не вытрешь ей туфли, я сделаю это за тебя..."

Увидев, что матриарх Шэнь собирается встать на колени и вытереть туфли, Шэнь Цяньхуэй испуганно упала на колени. "Мама!"

Однако в следующий момент её руку крепко схватили.

Шэнь Жоцзин помогла матери встать, а её глаза цвета персикового цветка с улыбкой, которая не была улыбкой, смотрели на матриарха Шэнь. В её глазах даже мелькнуло презрение.

В этот момент матриарх Шэнь оказалась в неловком положении. Она не хотела опускаться на колени, но если встанет, её поведение будет разоблачено. Даже эмоции, которые она только что проявила, пропадут впустую.

Она свирепо взглянула на Шэнь Жоцзин.

Эта шлюха оскорбила семью Линь. Поэтому мадам Линь пообещала матриарху Шэнь, что если та будет сотрудничать, чтобы унижить Шэнь Цяньхуэй, она не втянет семью Шэнь в это дело.

Что касается Шэнь Жоцзин? Шэнь Жоцзин могла умереть - ей было всё равно!

Затем матриарх Шэнь выпрямилась и схватила руки Шэнь Цяньхуэй, притворяясь искренней. "Цяньхуэй, я знаю, ты чувствуешь себя оскорблённой. Мне тоже больно видеть, как ты себя ведёшь... Однако это затронет всю семью Шэнь! Даже если ты не думаешь о семье Шэнь, ты должна подумать о Жоцзин. Ей и так очень трудно растить ребёнка, так что если на неё нацелится семья Чу..."

Ради Цзинцзин...

Слёзы потекли по лицу Шэнь Цяньхуэй. "Не нужно больше говорить, я вытру..."

Шэнь Жоцзин нахмурилась. "Бесполезно, даже если ты это сделаешь. Клан Линь нас не пощадит".

Тело Шэнь Цяньхуэй слегка дрожало. "Цзинцзин, всё в порядке. Твоя бабушка не стала бы нас обманывать".

Шэнь Жоцзин стиснула кулаки и поняла, что бесполезно говорить больше. Поэтому она просто молча наблюдала.

Затем Шэнь Цяньхуэй достала из сумочки салфетку и медленно опустилась на одно колено перед мадам Линь.

Она протянула дрожащую руку и подняла туфлю мадам Линь, положив её себе на колено. Она заговорила, только закончив вытирать: "Мадам Линь, приношу извинения".

Мадам Линь свысока смотрела на неё со своего места. Когда её муж был моложе, она знала, что он когда-то был влюблён в Шэнь Цяньхуэй, и это всегда вызывало у неё обиду. Так что сейчас, увидев, как низко ведёт себя Шэнь Цяньхуэй, мадам Линь наконец рассмеялась от удовлетворения.

Матриарх Шэнь поспешно спросила: "Мадам Линь, ваш гнев утих?"

Мадам Линь убрала ногу и рассмеялась. "Угу, я скажу семье Чу, что ваша семья Шэнь изгнала их, так что это дело не затронет вашу семью Шэнь. Что касается семьи Шэнь Цяньхуэй... семья Чу никогда их не пощадит! Матриарх Шэнь, у вашей семьи нет возражений, верно?"

Матриарх Шэнь тут же сказала: "Конечно нет. Я вычеркнула их имена из фамильного реестра пять лет назад, так что с тех пор у нас больше нет связи..."

Шэнь Цяньхуэй шокированно уставилась на них двоих. Она не могла поверить тому, что слышала.

Что только что сказала её мать?

В этот момент кто-то потянул её за руку, помогая ей снова встать на ноги.

В глазах Шэнь Жоцзин сверкал мрачный свет, и она казалась какой-то асурой из ада. Её голос был очень холодным.

"Мама, ты всё поняла?"

"Если поняла, сделай несколько шагов назад, на всякий случай... чтобы я тебя случайно не ранила".

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3246592>